

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ, ЧЛЕН СОВЕТА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Кто платит за все

и как объединить усилия
мам, общества и власти?

Исполнился год совместному проекту «Первого канала» и Русфонда («Русфонд на „Первом“»). Результаты наших акций широко известны: на девять историй больных детей и два итоговых сюжета откликнулось свыше 5 млн зрителей, читателей „Ъ“ и rusfond.ru; собрано 621 667 542 руб.; оплачено лечение 384 детям (данные на 31 октября 2012 года). Есть и другие эффекты — прогнозируемые и неожиданные. Мы, к примеру, ждали резкого роста просьб о помощи и критики родителями выбора героев для телесюжетов. Но вот чего мы не ожидали, так это заявлений о логичности самого проекта. Дескать, телесюжеты — пустые хлопоты, государство в состоянии все оплатить: на то и обязательное медстрахование.

Это заявление сделано только что на ежегодной конференции Форума доноров. Выступила с заявлением менеджер по корпоративной социальной ответственности московского ЗАО КИМГ Юлия Богданова: «Миллионы людей считают, что участвуют в хорошем деле, а это не так! Может, речь о конкретном факте, когда родители больного ребенка каким-то удивительным образом провела журналистка Русфонда и «Первого»? Все 16 лет существования Русфонда я боюсь напечатать что-то подобное и подставить читателя, себя и „Ъ“. Русфонд не подменяет, а дополняет госбюджет — только при этом условии люди готовы жертвовать. Но ошибки возможны, хотя до сих пор Бог миловал. Ну а вдруг?».

Нет, оказалось, милая дама не располагает такими фактами, она в принципе против. Она полагают, что Минздрав в состоянии («обязан!») платить за все: «А если не платит — надо судиться».

Что тут скажете? Вот история Маши Артеевой: 10 месяцев от роду, из Усинска — это север Республики Коми, злокачественная опухоль на оба глаза. В Москве, в НИИ Гельгольда, куда мама Маши пробилась бюджетное лечение, сказали, что левый глаз надо удалять, а за правый еще можно побороться, но нужна химиотерапия, которую мама должна найти на стороне. Мама бросила на Каширку — в НИИ Блохина, но там большая очередь. И в Сыктывкаре большая очередь на «химию!» — «Два месяца потеряли, а это же рак. Что делать маме? Обращаться в Минздрав? Но НИИ Гельгольда сообщит и туда: левый глаз удалить, за правый поборемся, на «химию» большая очередь. И мама Маши пошла в интернет. И там волонтеры нашли ей сначала клинику в Германии (отказ, большая очередь), а потом в США. И волонтеры же собрали деньги на первые американские курсы «химию», и оба глаза сохранены: «будут видеть, один хорошо, другой похуже», не хватает \$102 390 на последние курсы.

Абсолютно наша история, готовим к печати. Оставим на совести Юлии заявления про обязанности Минздрава и судебные тяжбы с властью. По мне, так эти заявления безответственны и подлые — не только по отношению к несчастным родителям больных детей, но и к обществу. Однако проблема остается. Это проблема квалифицированного отбора героев наших публикаций. Понятно, всем не поможешь, но ежегодно Русфонд собирает денег все больше и больше — только в этом году ожидается до 850–900 млн руб. Распределять такие пожертвования без профессиональных консультаций врачей, по-моему, не по-хозяйски. А врачи часто закрыты для нас. Формула «Государство платит за все» универсальна не только для милых дам. Для многих главврачей тоже. Формула неверна, ибо нигде власть не платит за все, но формула легко снимает ответственность с власти, если вам не повезло со своей болезнью попасть в госбюджет.

Почитайте на этой странице историю Лизы Пушниковой. Ее возят из Тюмени в Петербург, в Институт имени Горбачевой ради трансплантации костного мозга и последующего лечения. А между тем в Екатеринбурге, над которым возит Лизу, есть онкоцентр, где делают трансплантации. Лучший онкоцентр в стране, считают в свердловском Минздраве, и он готов принимать детей из соседних регионов. Знают ли об этом в Тюмени? Если нет, то кто свяжет Екатеринбург и соседней? И в состоянии ли соседние области полностью финансировать лечение? В Петербурге-то доплачиваем мы. А если не в состоянии, то кто сообщит им о возможностях фондов вроде нашего? И кто разрешит клиникам, наконец, такое благотворительное соучастие в финансировании?

С этого года в стране официально признано наличие орфанных (редких) болезней, с будущего года лечение 24 из них финансируют власти. Всего Минздрав еще при министре Юликовой насчитал 230 таких болезней. А в США известно уже 3700 «орфанов» — и все лечат. Мы готовы подключиться, но как связаться с семьями орфанных больных?

Я не знаю, как наладить медицинские консультации фондов, как оперативно доносить до бедных мам информацию о возможностях отечественных и зарубежных клиник. Но в 2003 году, когда мы впервые вышли на годовые сборы в размере \$1 млн, я стал ходить в Минздрав, предлагая «объединить усилия». Иногда удавалось зайти, но всегда с нулевым результатом.

Сейчас, в годшину «Русфонда на „Первом“», я вновь обращаюсь в Минздрав России, к новому министру Веронике Скворцовой: — Уважаемая Вероника Игоревна! Я искренне надеюсь, что за минувшие с образования нового министерства полгода коллективы его департаментов сформированы, сложилась и действует. Примите нас, пожалуйста, давайте сообща рассмотрим накопившиеся проблемы. Они все решаемые, было бы желание. У Русфонда оно есть.

ЧП

Лизу Пушникову спасут лекарства

Девочке почти два года. У нее острый миелобластный лейкоз. Кроме собственно лейкоза еще множество осложнений — опухоль на ухе, опухоль в горле, три кровоизлияния в мозг. В июле девочке сделали трансплантацию костного мозга, которая тоже прошла не без осложнений. У Лизы было тяжелое воспаление слизистой рта, продолжались инфекционные и грибковые заболевания. От них-то и нужно теперь лечить. Нужны дорогие антибиотики и противогрибковые препараты.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН рассказывает про Лизу адвокату ЕЛЕНЕ ЛУКЬЯНОВОЙ.

— Как это часто бывает, диагноз установили не сразу. Лечили поначалу маленькую опухоль на ухе. Понадобились несколько месяцев и несколько путешествий между Тюменью и Челябинском, чтобы найти лейкоз. Я разговаривал с врачами-гематологами. Они говорят, что это сложная проблема. Нельзя разослать педиатрам в регионы простое предписание брать у всех детей анализ крови — например, чтобы диагностировать рак на ранних стадиях. Даже, чтобы заподозрить рак, недостаточно просто брать анализы. Нужна высокая квалификация врачей. То есть десяткам тысяч врачей в регионах не хватает образования и навыков, чтобы следить за новшествами в своей профессии. Как и юристам, наверное. Ты видишь выход? Можно как-то принципиально повысить квалификацию десятков тысяч врачей?

— С юристами аналогии нет. Низкое качество юридического образования обусловлено другой проблемой. У нас образовалась куча юридических вузов — при каждой лавке. В итоге мы разговариваем на разных языках в суде. Это страшная проблема. Но не такая страшная, как плохой врач. Надо провести полную проверку, аттестацию, лицензирование медицинских вузов. Это большая государственная программа, которая немедленно должна быть проведена. Рассказки про зарплату врачей — это рассказки. Врачи не станут лучше, если повысят им зарплату хоть в 100 раз. Нужно образование и повышение квалификации. Я не считаю, что повышение квалификации врачей — это большая проблема. У нас огромный советский опыт. Это надо деньги вложить. И главное, что нужно вложить врачу — привычку читать все, что выходит по его специальности. Нельзя быть плохим специалистом. Лучше снимите белый халат или судейскую мантию. Мы что-нибудь придумаем. Мы сообразим, наконец, что должны быть вброшены деньги на дополнительное медицинское образование.

— Чтобы ответить Лизу в Петербург, мама ее должна была получить квоту. То есть вот у женщины ребенок в реанимации с лейкозом и инсультом, а приходится бежать собирать бумажки, сидеть в очередях. Что с этим делать? — Это надо брать на экспертизу правоприменения. Это преступление перед населением. Ладно, черт с ними, с взрослыми. Но в отношении детей никаких квот и бумажек быть не должно. Мы забыли, что каждый больной ребенок — это ЧП для страны. Никакие слова про платную медицину не могут быть оправданием. Это позор государственной политике.

— Квота не покрывает всю стоимость лечения. Нормальная практика такова, что врачи делают вид, будто им не нужны при трансплантации костного мозга антибиотики и противогрибковые препараты, хотя те нужны всегда. Деньги на антибиотики и противогрибковые собирают благотворители. Почему, как ты думаешь, нельзя честно софинансировать лечение ребенка из государственных и благотворительных денег? Почему это запрещено законом? Почему врачи всякий раз вынуждены делать вид, что мама принесла антибиотики с собой в сумочке?

— Когда медицинскому чиновнику дают поручение сократить расходы, чиновник этот должен встать и сказать: «Не могу, потому что тут нужны антибиотики для трансплантации. Они нужны — и все, всегда нужны». Чиновник должен, не боясь потерять место, встать и сказать: «Здесь сократить не

Чтобы отвезти Лизу в Петербург, мама ее должна была получить квоту. У женщины ребенок в реанимации с лейкозом и инсультом, а приходится бежать собирать бумажки, сидеть в очередях. Что с этим делать?

— Это последнее. Тут нужно время. Нужно время, чтобы обустроить такую большую страну. Когда-то дойдет и до Тюмени. Когда-то — до маленьких городов. Но важно, что поиск и доставка таких детей из Тюменской области в Москву должны осуществляться государством. Вертолет, самолет, вздох — все должны понимать, что на доставку больного ребенка в центральную клинику нельзя жалеть денег. А по специализации я думаю, что надо вернуть распределение. Оно во многих странах есть. Многие врачи во многих странах не получают лицензии на частную практику, пока не отработают по распределению. И даже медицинских звезд можно привлекать хотя бы на две-три консультации в год, многие профессора сами хотят ездить в регионы.

— Это последнее. Тут нужно время. Нужно время, чтобы обустроить такую большую страну. Когда-то дойдет и до Тюмени. Когда-то — до маленьких городов. Но важно, что поиск и доставка таких детей из Тюменской области в Москву должны осуществляться государством. Вертолет, самолет, вздох — все должны понимать, что на доставку больного ребенка в центральную клинику нельзя жалеть денег. А по специализации я думаю, что надо вернуть распределение. Оно во многих странах есть. Многие врачи во многих странах не получают лицензии на частную практику, пока не отработают по распределению. И даже медицинских звезд можно привлекать хотя бы на две-три консультации в год, многие профессора сами хотят ездить в регионы.

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛИЗЫ ПУШНИКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 728 930 РУБ.

Заведующий отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. П. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург):

«У Лизы острый миелобластный лейкоз. Диагноз поставлен в Тюмени в апреле, состояние девочки было тяжелым. Обследование показало опухоль в головном мозге, околушную и в носоглотку. После химиотерапии было киченное кровотоком. Учитывая тяжелое течение болезни, для предотвращения рецидива лейкоза мы решили провести трансплантацию

гемопозитических стволовых клеток. Но поиск в международном регистре выявил для Лизы только трех совместимых доноров. Мы не стали инициировать поиск за границей, слишком велик был риск не найти ни одного полностью совместимого донора, а время уходило. Мы провели пересадку стволовых клеток от мамы. Прошло три месяца после трансплантации, костный мозг прижился, пересаженные клетки полностью заменили Лизины собственные, и сейчас у девочки нет полимии хромосомы, которая была до пересадки. Лиза

принимает иммуносупрессивные препараты, подавляющие ее собственную иммунную систему. Поэтому жизненно необходим прием большого количества лекарств для предотвращения инфекционных осложнений. В нашем стационаре их нет».

Поставщик лекарств выставил счет на 728 930 руб. Лизины родные не в силах его оплатить.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Лизу Пушникову, то пусть вас не смущает цена ее спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить

в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Лизини мамы — Марины Евгеньевны Пушниковой. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

«О большем я не могла и мечтать»

Пишет в Русфонд крестница читателей „Ъ“

В нашей почте есть письма от бывших детей, кому вы, дорогие друзья, когда-то помогли. Бывшие дети рассказывают о вашей роли в их судьбе и судьбе их близких, о том, как сложилась жизнь. В 2007 году мы рассказали о 15-летней Алене Якимчук из Молдавии. Она страдала от тяжелого скolioза 4-й степени, спасти могла только срочная операция. Три читателя оплатили это лечение (185 384 руб.). Мы приводим письмо Алены, оно адресовано вам.

Я живу в Кишиневе. Пять лет назад родители обратились с криком о помощи в Русфонд. Ситуация была плачевной, даже хуже, чем написала вам мама, ибо не вместить в письмо весь мой ужас и жуткие мысли тех лет. До сих пор тяжело вспоминать, как я лишь наблюдала жизнь вокруг, а это была только часть моей беды.

Операции я очень ждала. Обычно их боялся из-за боли и реабилитации. Я, напротив, была счастлива, когда вы сообщили, что деньги собраны. Буквально до отъезда не верила. Прошло все хорошо. Теперь 14 августа мой второй день рождения. К сентябрю я уже была

на родине и весь тот год провела на домашнем обучении: все как в школе, только лежа.

Сейчас мне 20 лет, учусь в институте на конструктора одежды. Как и мечтала, занимаюсь любимым делом и все больше люблю творчество во всех его проявлениях.

Я давно мечтаю поблагодарить тех трех ваших читателей, которые помогли мне тогда стать такой, какой я являюсь сейчас. Все, о чем я мечтала, осуществилось благодаря вам, мои далекие и такие родные друзья из России! О большем я не могла мечтать. Спасибо вам, люди, чьих имен я не знаю. Спасибо за то, что дали мне билет в здоровую и счастливую жизнь.

Я очень надеюсь, что каким-то счастливым образом вы прочтете это письмо. Я часто думаю о вас, и иногда мне кажется, будто вы считаете меня неблагодарной. Так вот знайте, это не так.

Я просто не знаю, как передать вам лично, насколько я и моя семья признательны вам. И еще мне хочется, чтобы мой счастливый случай послужил наглядным примером всем, кто помогает другим или только собирается помочь. Дарите и знайте, что дети, которых вы спасли, вырастут и станут такими же, как вы — сильными и добрыми!

И я очень хочу стать такой же, как вы, доброй и сильной. Вы даете путевку в жизнь без слез и боли детям и их близким, у которых нет ничего, кроме бед, и осталась лишь надежда. Спасибо еще раз всем-всем трудникам Русфонда и всем, кто помогает детям!

Посылаю фотографию. Убедитесь, какая ровная у меня теперь спинка! Ваша Алена Якимчук.

полная версия rusfond.ru/after

Берлин ждет Таню Бабакишину в ноябре

26 октября в „Ъ“, «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю трехлетней Тани Бабакишиной из Калининградской области («Удачный исход», Валерий Панюшкин). У Тани тяжелый врожденный порок сердца. В России ее признали неоперабельной, помочь взялся немецкий кардиологический центр (Берлин, Германия). Родные девочки не в силах оплатить это лечение. Рядом сообщить о необходимости суммы (1 095 930 руб.) собрана. Танина мама Оксана благодарит за помощь. Примите и нашу признательность! Всего с 26 октября 43 720 читателей „Ъ“, rusfond.ru и теле-

зрителей проекта «Русфонд на „Первом“» и черпывающе помогли (5 238 459 руб.) 18 тысячам детям.

полный отчет rusfond.ru/sdelano

Из свежей почты

Генеральный донор благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Владик Боровков, 4 года, детский церебральный паралич, срочно требуется курсовое лечение. 99 320 руб. Внимание! Цена лечения 149 320 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 99 320 руб.

Владик родился преждевременно, его долго выхаживали. Мы лечимся в областной больнице, делаем массажи и покупаем дорогие лекарства, но улучшений нет. А в феврале на фоне высокой температуры случился тяжелый судорожный приступ — на целых два часа. Владик научился ползать, перестал нормально есть и спать, кричит без причин и все рвется куда-то. Сам ничего не может, все с поддержкой да опорой. Я измучилась. Институт медтехнологий (ИМТ) — наша последняя надежда. Лечение там дорогое, мы не в силах его оплатить. Муж спасатель МЧС, я день и ночь возле сына. Врачи говорили, что все наладится, а я со страхом вижу, что сыну только хуже. Теперь говорят, пока не поздно ищите хорошую реабилитацию. Время уходит. Умоляю, помогите! Маргарита Боровкова, Ростовская область

Невролог ИМТ Елена Молодыхченко (Москва): «Владик не держит голову. Тяжелое судорожное состояние. Его надо срочно госпитализировать для подбора противосудорожной терапии».

Дима Нечаев, 11 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 149 676 руб.

Дима болеет четыре года. Диабет протекает тяжело. Уровень сахара в крови скачет, не помогают ни уколы, ни строгий режим питания. Врачи объяснили это высокой чувствительностью к инсулину. Начались осложнения: из-за нейропатии (поражение периферических нервов) стали болеть ноги. Тогда нас спасла помпа, ее дали в поликлинике. Под кожу Димы вводится катетер, соединенный трубкой с резервуаром в помпе, из которого постоянно подается инсулин. Меняют катетер раз в три дня, а уколов за это время сделали бы минимум 15. Сыну сразу стало легче. Но срок годности помпы вышел, новую не купили. Муж остался без работы, а моей зарплате хватает только на самое необходимое. Помогите! Ирина Нечаева, Ярославская область

Эндокринолог детской городской больницы №3 Елена Бабуркина (Ярославль): «Применение инсулиновой помпы помогло стабилизировать уровень сахара в крови. Возвращаться к инъекциям нельзя, снова возникнет риск тяжелых осложнений».

Баграт Шинкуба, 2 года, послеожоговые рубцы левой руки, контрактуры суставов, спасет операция. 386 200 руб.

Семья у нас большая, из-за тесноты и случилось несчастье. Когда Баграту было девять месяцев, он забрался на кухню, и на него попал кипяток. Ожог грудной клетки и левой руки составил 15 процентов от массы тела. Теперь тело и рука Баграта в шрамах и рубцах, пальцы искривлены, кисть не сгибается. Рубцы закружились, мази не помогают. Баграт стал нервным и капризным, ночами плачет: рубцы чешутся и болят. Левая рука не работает, и сыну во всем надо помогать. Исцелить рубцы и восстановить руку берутся в ярославской больнице, но мы не в силах оплатить это сложное лечение. Я сельская учительница, сейчас в декретном отпуске. Муж охраняет склад за 7 тыс. руб. Кормит нас огород, а денег нет. Вся надежда на вашу доброту. Кама Тейдэва, Абхазия

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «Предстоит многоэтапное иссечение послеожоговых рубцов, устранение контрактур локтевого, плечевого и кистевого суставов, а затем пластика дефектов кожи полнослоямиными кожными трансплантатами».

Алина Однораленко, 4 года, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 160 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 230 тыс. руб. Компания LVMH Parfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. Не хватает 160 тыс. руб.

В Европейском медицинском центре мы прошли один курс лечения и сделали операцию по установке штифта. Теперь дочка стоит у опоры. Алина хочет ходить, но после 15 переломов бедер, голени и рук даже ползать не может. Местные врачи считают нашу «стеклянную» девочку неизлечимой. Ее и не лечили, лишь гипсовали очередной перелом. К счастью, мы встретились с профессором Беловой, а добрые люди оплатили первый этап лечения. У нас денег нет, муж зарабатывает 14 тыс. руб. Алина уже знает алфавит и учится читать. Легко запоминать, любит петь, рисовать и рукодельничать. Помогите оплатить дальнейшее лечение. Оно действительно спасает Алину. Людмила Однораленко, Курская область

Заведующая отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «У Алины тяжелая форма несовершенного остеогенеза пятого типа. Надо стабилизировать состояние девочки, остановить переломы. И только потом у Алины появится возможность самостоятельно ходить».

Максим Иванов, 4 года, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 139 100 руб.

Я работала маляром-штукатуром, а как родила — перебиваемся на пенсии да грошовые пособия. Алментов и тех нет. Живем в старом доме с печкой, без удобств. Работать не могу, надо ухаживать за двумя инвалидами: мамой-гипертоником и сыном. Максим перенес четыре операции. Первую сделали сразу после рождения, выткнули сына с того света. Из-за несоединения пищевода с желудком он не мог есть. Я очень благодарна врачам за то, что выхостили Максимику. Еще две операции на левой руке: исправляли косорукость, да неуспешно. Левая рука короче правой, ладошка вывернута. Потом убрали кисту семенного канала. Мой мальчик не раз был под тяжелым наркозом, ослаб, развивался медленно. Операцию на открытом сердце он не выдержит, а на шадящую нужны большие деньги. Вот вылечат сердце, и Максим окрепнет. Ради бога, помогите! Ирина Иванова, Алтайский край

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Учитывая состояние Максима, ему показано эндоскопическое закрытие дефекта межпредсердной перегородки. Шадящую операцию мальчик перенесет легко».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты rusfond.ru/pomogite

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, «Газете.ру», «Комсомольской правде» (Башкирия), «Северной Осетии», «Волжской коммуне» (Самара), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», «Здоровье@mail.ru», интернет-порталах «Бизнес-Online» (Татария), ufa.kp.ru и fond-mafamat.ru (Башкирия), «15-й регион» (Северная Осетия), «Волга-ньюс» и «Самарские родители» (Самара), в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания», ТЕРРА (Самара), «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$85,01 млн. В 2012 году (на 1 ноября) собрано 660 823 633 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru; телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный); благотворительная линия (от МЧС); факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».